

Renata Rodak

Uniwersytet Jagielloński

Коммуникативизм – попытка методологического компромисса

Соглашаться на компромисс – значит отчасти признавать справедливость чужих аргументов.

Реймон Клод Фердинанд Арон

Слово «компромисс» вызывает нехорошие ассоциации, однако для нас важно научиться использовать его правильно.

Карл Раймунд Поппер

Ключевые слова: коммуникативизм, коммуникативная грамматика, методология, компромисс

Key words: communicativism, communicative grammar, methodology, compromise

Summary

The article presents Awdziejew's communicative grammar as a model which seeks a methodological compromise. The dynamically changing "communicative space" and new modes of interpersonal communication stimulate the development of new, often competing theories, whereas the main purpose of communicative grammar, which consciously utilizes and brings together elements of different approaches and theories, is not the creation of a rival model but of one that is the most explanatory.

Меняющееся в последнее время на наших глазах «коммуникационное пространство» заставляет нас поставить следующий вопрос: позволяет ли (или в какой степени позволяет?) существующая до сих пор научная парадигма и её методологии достаточно и окончательно описать современную коммуникацию? Ответ кажется отрицательным, поскольку объяснительная сила традиционной науки о коммуникации сегодня по многим причинам довольно ограничена. Это не обозначает конечно, что современная наука не пытается

преодолеть господствующую парадигму. Развивающиеся способы интерперсональной коммуникации стимулируют в свою очередь развитие новых научных теорий. Однако прежде чем приступить к созданию какой-нибудь теории, следует сперва обратиться к теории построения теорий – значит: методологии. Дело в том, чтоб не впасть в порочный круг и среди нескольких возможностей выбрать самый правильный подход.

Проблему выбора методологии описывает между другими психолог В.В. Гуленко, представляя случай, когда разные методологии конкурируют за право быть выбранной для исследовательской работы [Гуленко 2000]. По его мнению, если данные методологии почти равнодоказуемы, то главная задача заключается в том, какую из них применить в каждом конкретном случае. Он предлагает три основных критерия выбора, во-первых: выбирать что-то новенькое. Если к моменту выбора господствует методология, которая уже давно приелась, то лучше выбрать другую, так как она будет восприниматься как более прогрессивная.

Во-вторых: выбор обусловлен характером и степенью сложности самого предмета анализа – иначе в случае относительно простой проблемы, иначе в столкновении с многофакторной проблемой. И в-третьих: можно пойти на компромисс. В основу результирующего подхода положить один метод и дополнить элементами другого [Гуленко 2000]. Вне внимания В.В. Гуленко оставляет факт личной приверженности, когда какой-либо аналитический аппарат нравится или не нравится по причинам вкуса.

В данной перспективе термин *компромисс* является ключевым для дальнейших рассуждений.

Настоящая статья – это не защитительная речь в пользу коммуникативизма, а лишь несколько коротких замечаний по поводу этого лингвистического направления. Но несомненно причиной данной рефлексии является и факт, что некоторые исследователи обращаются к коммуникативной грамматике с разными упреками. И, может быть, в какой-то степени они правы. Коммуникативизм это довольно широкое понятие, совмещающее несколько методологий. Например О. Лещак в своей работе указывает именно на отсутствие методологического единства и замечает, что:

Часть коммуникативистов стоит на объективистских позициях, забывая, что коммуникация происходит не сама по себе, а прежде всего, между реальными или виртуальными собеседниками – людьми (включая и автокоммуникацию). В таких концепциях центральным моментом обычно является дискурс. Человек, как правило, включается в дискурс как его составляющая [...]. Но есть и антропоцентрический коммуникативизм, рассматривающий деятельность общающегося человека как центральный момент языковой коммуникации и как единственного полноценного носителя языковой способности. Здесь дискурс подчинен опыту коммуникантов, а не на оборот. Этот вид коммуникативизма можно назвать функциональным и прагматическим. Понятно, что он необходимо должен носить ономазиологический характер (т.е. исходить из примата значения над формой) [Лещак, Лещак 2005: 67–76].

Затем необходимо уточнить, что под термином *коммуникативизм* в данной статье разумеется методология коммуникативной грамматики А. Авдеева и Г. Хабрайской, основы которой изложены в работе *Введение в коммуникативную грамматику* в двух томах.

Коммуникативная грамматика, как все функциональные грамматики, охватывает два направления процесса вербального общения: образование коммуникатов говорящим и процесс интерпретации текста (грамматика интерпретации). Методологические основания коммуникативной грамматики можно представить при помощи нескольких аксиом:

Аксиома 1: Язык только частично является системной структурой.

Аксиома 2: Основной блок в грамматике это блок интенции.

Аксиома 3: В грамматике три основных функциональных уровня – уровень представления, интерперсональный уровень и уровень самоорганизации текста.

Аксиома 4: Лексикон составляет интегральную (неотъемлемую) часть коммуникативной грамматики.

Аксиома 5: Основная коммуникативная единица в плане содержания это предикатно-аргументная структура.

Аксиома 6: Первый этап интерпретации в коммуникативной грамматике начинается с перехода от формального анализа к анализу предикатов.

Аксиома 7: Второй этап интерпретации в коммуникативной грамматике – переход от стандартной к контекстовой интерпретации.

В рамках данной методологии отдельно объясняются ключевые термины: система языка и язык, понимание которых обуславливает выбор метода анализа описываемых понятий. Система языка в коммуникативном плане составляет лишь своеобразный языковой репертуар (состав языковых средств вместе с законами их коммуникационного употребления), которым в процессе образования текста пользуется говорящий. Язык в коммуникативной грамматике понимается шире – это сложный процесс вербализации либо информациональных (пропозициональная сфера), либо прагматических намерений (интенциональная сфера), говорящего лица. Иначе говоря, языковая система является своеобразным орудием общения, а текст – эффектом творческого употребления (использования) этого орудия. В отличие от традиционных трактовок коммуникативная грамматика одновременно с формальными компонентами анализирует семантические и функциональные компоненты. Главная цель такого анализа – определить отношение между формальным строем и сферой компонентов содержания. В связи с тем слова – как материальные единицы – не имеют самостоятельного значения, а только указывают на него в определённом контексте. Они существуют в составе так называемых семантических стандартов, т.е. более сложных семантических структур. Слово является своего рода стимулом сложного, динамического процесса инференции – одного из основных понятий коммуникативизма, позволяющего раскрыть

дополнительное значение каждого высказывания. Поэтому суть основного грамматического процесса на уровне языка заключается в преобразовании системных конфигураций (семантических стандартов) в несистемные.

На перечисленных выше функциональных уровнях языка существуют разные операторы, характеризующие тип высказывания, операторы актов речи и операторы, организующие текст и реализующие различные языковые функции. Эта полифункциональность операторов является чем-то новым для исследователей естественного языка. Выделяются здесь главные и второстепенные функции операторов, существующих как грамматические единицы на разных уровнях языка.

Хотя здесь очень лаконически представлена методология коммуникативной грамматики, она открывает определённые перспективы анализа языка. Выделение в грамматике (за М.А.К. Халлидеем) трёх уровней существования языка значительно расширяет возможность описать язык. Позволяет добавить к нему языковые процессы до сих пор не замечены исследователями или существующие на его периферии. В языке нельзя однако этого разделять. Коммуникационная ценность отдельных языковых средств вполне зависит от ситуации и коммуникативной необходимости. А главная цель нынешнего рассуждения – ответить на вопрос: каким образом, при помощи доступных ему формальных языковых средств, человек получает той или другой коммуникативный результат? Иначе говоря, следует стремиться к выработке адекватной лингвистической теории интерпретации текста (дискурса). Такая теория позволит определить интерпретационную процедуру, необходимую в свою очередь для обозначения всей сферы смысла, возникшего у говорящего и переданного при помощи конкретного текста. В дальнейшем такой подход даёт возможность составить компьютерную программу для интерпретации и обработки каждого текста. Окончательным этапом является моделирование всего процесса языковой коммуникации, начиная с блока интенции (коммуникационного замысла) и заканчивая блоком формальной реализации.

Наконец следует ответить, где вот упомянутый раньше компромисс? Не знаю правильно ли вообще применять этот термин в данном отношении? В большинстве словарей *компромисс* это соглашение путём взаимной уступки при столкновении каких-нибудь интересов, стремлений. Значит термин *компромисс* подсказывает конфликт или точнее – попытку преодолеть этот конфликт. Это явно ассоциируется с методологией коммуникативной грамматики, которая, как будто сознательно (намеренно) смешивает разные области, разные концепции, разные теории, старое с новым. Несмотря на факт, что это многим не нравится, она является смешением материального плана с ментальным, формального со смысловым, языкового (семантического) с внеязыковым (прагматическим). Всё это, кажется, в пользу языка, так как данная коммуникативная модель не стремится предложить исчерпываемое описание всей проблемы, но с помощью своего методологического «языковоззрения» постоянно больше объяснять. Предлагаемый метод утверждает, что всякое

исследование языка нельзя начинать с анализа формальных средств (грамматических правил и словаря), а прежде всего с его употребления как средства человеческого общения. Определение сферы, цели и способов коммуникации мотивирует возникновение формальных средств выражения, но не наоборот [Awdziejew, Nabrajska 2006: 371]. С такой точки зрения как диахроническое, так и синхронное исследование языка нельзя сводить только к анализу языковых единиц и их сочетаемости в тексте, а попытаться разработать одновременно процесс образования и интерпретации речи.

Литература

- Awdziejew A., Nabrajska G., 2004/2006, *Wprowadzenie do gramatyki komunikacyjnej*, т. I і II, Łask: Oficyna Wydawnicza Leksem.
- Гуленко В.В., 2000, Проблема выбора методологии. Скрытые процессы размежевания в науках о человеке, <http://www.socioniko.net/ru/articles/gul-prob-vyb-met.html> [7.12.2011]; Опубликовано в: *Соционика, ментология и психология личности*, № 5.
- Гуленко В.В., 2000, Итоговое сопоставление [в:] *Соционика, ментология и психология личности*, № 5.
- Лещак О., Лещак С., 2005, К проблеме идентификации; квалификации и типологизации лексических единиц (опыт методологического анализа), *Studia Ruscystyczne Akademii Świętokrzyskiej*, т. 15, Kielce, с. 67–76.